

УДК 930(438)''16''

Е. М. ИрхаУчреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», ул. Ожешко, 22,
230000 Гродно, Республика Беларусь, +375 (29) 780 56 32, Irxa_EM@grsu.by**П. Н. ЖУКОВИЧ О РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ
В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII ВЕКА**

В статье рассматриваются важнейшие результаты исследования П. Н. Жуковичем конфессионально-политической борьбы в Речи Посполитой, связанной с реализацией Брестской церковной унии в первой трети XVII века и активным сопротивлением ей со стороны православного населения. Основное внимание уделено сопоставлению подходов и оценок ученого применительно к борьбе с грекокатолической унией в первые годы XVII века и в 1609—1632 годах. Показано, что ученый увидел и в значительной мере аргументировал динамику форм и методов антиунионной борьбы, активизацию внесеймовых выступлений при сокращении эффективности собственно сеймового формата сопротивления унии. Проанализированы оценочные суждения исследователя в отношении места и роли казачества в движении за восстановление статуса православной веры, а также выраженного воздействия новых внешнеполитических проблем польского государства на религиозно-политическую активность православного дворянства.

Ключевые слова: церковная уния; православные; униаты; католики; сейм; сеймовая борьба; дворянство; казачество; историография; П. Н. Жукович.

Библиогр.: 17 назв.

Е. М. Irkha Educational institution "Yanka Kupala State University of Grodno", 22 Ozheshko Str., 230000 Grodno,
the Republic of Belarus, +375 (29) 780 56 32, Irxa_EM@grsu.by**P. N. ZHUKOVICH ON THE RELIGIOUS AND POLITICAL STRUGGLE
IN THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH
IN THE FIRST THIRD OF THE XVII CENTURY**

The article examines the most important results of P. N. Zhukovich's study of the confessional and political struggle in the Polish-Lithuanian Commonwealth, related to the implementation of the Brest Church Union in the first third of the XVII century and the active resistance of the Orthodox population to it. Special attention is paid to the comparison of the scientist's approaches and assessments with regard to the struggle against the Greek Catholic union in the early years of the 17th century and in 1609—1632. It is shown that the scientist saw and substantially reasoned the dynamics of the forms and methods of the anti-union struggle and the intensification of the extra-Sejm speeches, while the efficiency of the Sejm format of the resistance to the union decreased. The researcher's judgments in relation to the place and role of the Cossacks in the movement for restoring the status of the Orthodox faith, as well as the pronounced impact of the new foreign policy problems of the Polish state on the religious and political activity of the Orthodox nobility have been analyzed.

Key words: Church Union; Orthodox; Uniates; Catholics; Sejm; Sejm Struggle; Nobility; Cossacks; Historiography; P. N. Zhukovich.

Ref.: 17 titles.

Введение. Внутриполитическая обстановка и политическое развитие Речи Посполитой в конце XVI — первой трети XVII века во многом определялись острыми конфликтами ведущих конфессиональных групп, связанных с Брестской церковной унией. Значительная часть православного населения, в основном проживавшего на белорусских и украинских землях, тогда называвшихся западнорусскими, выступила против грекокатолической унии в защиту своей веры и своей церкви.

Уроженец белорусской земли, заведующий кафедрой русской гражданской истории Санкт-Петербургской Духовной Академии (СПбДА) П. Н. Жукович первым в российской историографии XIX века обратился именно к сеймовой борьбе православного белорусско-украинского дворянства как против заключения унии, так и за минимизацию ее результатов, восстановление статуса православия в Речи Посполитой в последние годы XVI — первые десятилетия XVII века. Он проанализировал подготовку и работу всех сеймов, начиная с 1587 года, акцентируя свое внимание на позициях и парламентских действиях православной шляхты и ее союзников. При этом ученый рассматривал сеймовую борьбу в тесной связи с внутривнутриполитическими процессами в Речи Посполитой и ее внешнеполитическими проблемами.

Материалы и методы исследования. К сожалению, научное наследие П. Н. Жуковича к настоящему времени еще не в полной мере изучено и оценено. Общую характеристику его жизненного пути и основных результатов научных исследований представила в своих публикациях профессор Минской духовной академии В. А. Теплова [1; 2]. Церковной и научно-педагогической деятельности П. Н. Жуковича посвящена историко-богословская диссертация П. Красиченко [3]. Его место в российской историографии второй половины XIX века рассмотрел в своей диссертации А. В. Литвинский [4], который также опубликовал интересную статью о П. Н. Жуковиче как исследователе конфессиональной истории Речи Посполитой [5]. Применительно к российской историографии истории Польши работы ученого представил Т. Т. Кручковский [6].

Среди российских исследований следует выделить монографию директора Центра украинистики и белорусистики МГУ М. В. Дмитриева о генезисе Брестской церковной унии [7] и его объемную публикацию о религиозных войнах в Речи Посполитой [8]. Феномену грекокатолической унии в освещении дореволюционной российской историографии, в том числе в работах П. Н. Жуковича, посвящены кандидатская диссертация и специальная статья протоиерея В. М. Вивчара (Омск) [9; 10]. В то же время специальные исследования главных научных трудов ученого практически отсутствуют в современной белорусской и российской историографии.

Цель данной статьи — охарактеризовать основные результаты анализа П. Н. Жуковичем конфессионально-политической борьбы в Речи Посполитой в первой трети XVII века.

В качестве основного источника в статье рассматривались научные труды П. Н. Жуковича о религиозно-политической борьбе в Речи Посполитой как на рубеже XVI—XVII веков, так и в 1609—1632 годах.

В ходе работы над статьей были использованы как общенаучные методы, так и специальные исторические (историко-системный, историко-сравнительный, историко-генетический).

Результаты исследования и их обсуждение. В 1901 году вышел в свет главный научный труд П. Н. Жуковича «Сеймовая борьба западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.)» [11], который лег в основу его докторской диссертации, вскоре блестяще защищенной. В этой монографии, удостоенной премии Российской академии наук, ученый охарактеризовал 1601—1609 годы как период довольно результативной сеймовой борьбы против грекокатолической унии. При этом он подчеркивал, что определенные успехи православной шляхты были достигнуты в результате взаимодействия ряда факторов: а) активизации собственно сеймовых форм борьбы самого православного дворянства [11, с. 391]; б) его довольно эффективной коалиции с протестантами; в) сложной внутривнутриполитической обстановки в Речи Посполитой, вызванной антикоролевским рокошем Зебжидовского [11, с. 473, 478, 503—507]; г) опасной для страны международной ситуации, вынуждавшей короля и его окружение идти на уступки шляхте, составлявшей основу войска [11, с. 392—394, 442—450].

П. Н. Жукович оценил сеймовую конституцию 1607 года о «греческой религии» как первый реальный результат конфессионально-политической борьбы православной шляхты, так как в ней подтверждались все исторические права православия [11, с. 539]. Решения же

сейма 1609 года он позиционировал как открытое признание права православной иерархии на свое существование [11, с. 579]. В заключении своей монографии автор указал, что определенные успехи 1607 и 1609 годов были обеспечены не только «политической энергией» самой православной шляхты, но и ее способностью использовать внутривполитический кризис и внешнеполитические угрозы для давления на короля и сейм [11, с. 583].

В последующие за защитой диссертации годы П. Н. Жукович продолжил изучение религиозно-политической борьбы в Речи Посполитой, основные результаты которой он изложил в шести объемных публикациях (выпусках) под общим названием «Сеймовая борьба западно-русского дворянства с церковной унией (с 1609 г.)». Каждый выпуск объединял несколько исторических статей ученого, опубликованных в журнале СПбДА «Христианское чтение», и представлял собой тематический сборник объемом до 200 страниц. Первый выпуск освещал период 1609—1614 годов [12], второй — 1615—1619 [13], третий — 1620—1621 [14], четвертый — 1622—1625 [15], пятый — 1625—1629 [16] и шестой — 1629—1632 годов [17]. В конце последнего выпуска П. Н. Жукович поместил список своих статей, относящихся к борьбе православной шляхты с унией, но не вошедших в новое издание [17, с. 195—196].

Если монография ученого в определенной мере рассмотрена в дореволюционной и современной историографии, то этого нельзя сказать о ее продолжении. Некоторые историки даже считают монографию первым из шести составляющих общий труд элементов, при этом «теряя» один из собственно выпусков (чаще всего по периоду 1609—1615 годов). Другие обычно ограничиваются весьма общей характеристикой публикаций П. Н. Жуковича о конфессионально-политической борьбе православной шляхты и ее союзников в 1609—1632 годах. Правда, этого нельзя отнести к обширной статье М. В. Дмитриева [8], который внимательно рассмотрел динамику религиозно-политических столкновений и войн в Речи Посполитой первой половины XVII века, не ограничиваясь ссылками только на работы П. Н. Жуковича.

Рассматривая вместе взятые все шесть выпусков исследования автора о конфессионально-политической борьбе в 1609—1632 годах, связанной прямо или косвенно с церковной унией, следует обратить особое внимание на выделение ученым основных особенностей парламентской и непарламентской борьбы в Речи Посполитой по вопросам унии.

Во-первых, П. Н. Жукович, продолжая изучать все сеймы и некоторые сеймики, гораздо больше места, по сравнению со своей главной монографией, отводит описанию внесеймовых форм борьбы за восстановление статуса и прав православия. Выраженно более половины объема его публикаций занимают вопросы внешней, в том числе военной, политики (отношения с Московией-Россией, Швецией, Османской империей, крымскими татарами, Габсбургами) и острые внутривполитические проблемы Речи Посполитой, в первую очередь связанные с запорожским казачеством и рядом актов насилия в отношении униатских священников. Так, например, в предисловии ко второму выпуску (о 1615—1619 годах) ученый прямо указал: «Для того, чтобы уяснить себе положение православно-церковного вопроса на ...польских сеймах, существенно важным нам казалось изучить его в исторической связи с московским, турецко-татарскими вопросами польской сеймовой политики» [13, с. 4]. В начальной части третьего выпуска исследователь делает очередной вывод о выраженной динамике «общей политической обстановки сеймовой борьбы», отмечая, что на польском политическом горизонте «на смену московского вопроса ...с новой угрожающей силой появляются турецкий, а затем шведский вопросы, глубоко уходящие своими корнями в тот сложный конфликт общих политических и религиозных, западно-европейских сил, который дал начало Тридцатилетней войне» [14, с. 4—7]. А проблематика казачества представлена в нарастающей динамике во всех выпусках сочинения П. Н. Жуковича.

Во-вторых, коалиция православных с протестантами в сейме и за его стенами, эффективно действовавшая в начале XVII века и занимавшая много места в монографии, почти не фигурирует в ее продолжении. Единственное исключение составляет материал о сейме

1615 года, работу которого П. Н. Жукович не смог детально проанализировать из-за отсутствия многих документальных источников. В то же время он указал на безрезультативность сейма вследствие принципиальных разногласий между правительством Сигизмунда III и польской избой и в последний раз в обтекаемых формулировках представил совместные действия представителей православных и протестантов. Так, ученый отметил, что на этом сейме протестанты в очередной раз подняли вопрос о восстановлении решения Варшавской конфедерации 1573 года о свободе вероисповедания, что протестацию на поведение королевских представителей подписали лидеры и православных, и протестантов и что в этом документе содержалось прошение об удовлетворении требований двух конфессий [13, с. 16, 20]. Далее П. Н. Жукович нигде не упоминает о совместных действиях православной и протестантской шляхты, не рассматривает предпосылки и причины разрыва протестантско-православной коалиции в сейме, которая добилась весомых результатов в 1607 и 1609 годах.

В-третьих, есть все основания согласиться с выводом П. Н. Жуковича о том, что восстановление православной иерархии в Речи Посполитой — это самое крупное (и единственное после 1609 года) завоевание белорусско-украинского населения. Ученый посвятил этому событию и реакции польских властей на него целый третий выпуск, имевший подзаголовок «Восстановление иерархии» [14]. В 1619 году патриарх Иерусалимский Феофан III совершил в Москве интронизацию Филарета Романова как патриарха Московского и всея Руси. После этого он направился в западные земли Речи Посполитой для восстановления здесь ликвидированной после Брестской унии православной иерархии. В 1620 году патриарх возвел в сан митрополита Киевского игумена Михайловского монастыря Иова (Борецкого), монаха Мелетия Смотрицкого — в сан архиепископа Полоцкого, настоятеля Межигорского монастыря Исаяно (Копинского) — в сан епископа Перемышля.

П. Н. Жукович позиционировал это не только как «самое выдающееся после Брестской унии событие церковной истории Западной России», но и как «крупный факт» ее политической истории, что понимали и польские власти [14, с. 3]. Он признал восстановление православной иерархии результатом совместной деятельности православного духовенства, запорожского казачества и самого патриарха. При этом чрезвычайно важной, по его мнению, была позиция казачества в вопросах веры и его решающая роль в войне с турками. «Участие запорожского казачества в восстановлении уже само по себе обещало более активное воздействие его на ход сеймовой борьбы, чем до сих пор это было» [14, с. 4].

П. Н. Жукович, анализируя решения сейма 1620 года, отметил, что казачество прямого участия в работе сейма и восстановлении православной иерархии не принимало, но сейм и королевское правительство были вынуждены с ним считаться [14, с. 69, 84—85]. Сеймовая конституция 1620 года подтверждала конституцию 1607 года и была понята православными как юридическое основание для легитимного восстановления высшей православной иерархии. Но король и католическая партия (П. Н. Жукович с ними согласился) считали, что конституция 1620 года «ничего не давала православным тотчас, немедленно», а лишь обещала без всякой конкретизации [14, с. 80—81]. Более того, Сигизмунд III категорически отверг саму возможность признания новых иерархов, в связи с чем П. Н. Жукович рассмотрел его грамоты и универсал от 19 марта 1621 года «О поимке новопосвященных иерархов» [14, с. 97—113, 121—124]. Более того, он сделал вывод о том, что «дружный союз униатских церковных властей с центральным польским правительством делал невозможной прямую активную борьбу с ними...», поэтому на сейме 1621 года православные фактически отказались от борьбы за свою восстановленную иерархию [14, с. 125].

В-четвертых, это самое активное участие казачества в борьбе с унией. «Начиная с 1610 года можно уже фактически проследить вступление запорожского казачества на тот новый... путь, на котором оно впоследствии стало серьезным участником в сеймовой борьбе с унией. Борьба православия с унией для него уже свое, близкое дело» [12, с. 5]. Польским властям приходилось с ним считаться, так как им была важна и необходима военная сила казачества для реализации оборонительных и агрессивных планов.

В 1610 году казаки заступились за киевское православное духовенство, в 1612-м выразили готовность встать на защиту православного митрополита Неофита, в 1614-м оказали вооруженную помощь Киево-Печерскому монастырю в его конфликте с униатским митрополитом, в 1618-м утопили в Днепре униатского игумена Антония Грековича, в 1620-м четко выразили свою позицию в отношении православной иерархии [12, с. 140—141; 13, с. 107—109; 14, с. 69].

Следует согласиться с мнением М. В. Дмитриева о том, что после превращения казачества в главную опору восстановленной православной иерархии и в решающую силу в борьбе с Турцией «польское правительство стало отчетливо понимать, что проблема унии и проблема казачества неразрывно связаны» [8, с. 17]. Поэтому в 1625 году в Сечь были направлены королевские комиссары во главе с коронным гетманом С. Конецпольским, чтобы практически поставить казачество под свой контроль. Казаки отвергли указания властей и повторили свое традиционное требование об «успокоении древней греческой религии». П. Н. Жукович в специальной главе пятого выпуска детально описал миссию С. Конецпольского, переговоры, их разрыв и военное поражение казачества, после которого было подписано так называемое Курюковское соглашение («Ординация запорожских казаков») [16, с. 1—38].

Этим договором казачеству был нанесен сильный удар, вследствие чего оно несколько лет почти не вмешивалось в религиозно-политическую борьбу. Но на рубеже 20—30-х годов XVII века его участие в борьбе с унией резко активизировалось, что подтвердило восстание 1630 года под предводительством Тараса, имевшее и конфессиональный характер. «Хотя восстание было усмирено, — писал П. Н. Жукович, — но казачество вообще не было обуздано... Казачество проявляет свою силу и на сейме 1631 года, и на сейме 1632 года». А в конце главы о восстании он сделал заключение о том, что гетман Конецпольский «не только на само восстание смотрел, как православно-русское национальное движение, но и все последующие явления внутренней жизни запорожского казачества расположен был рассматривать с той же религиозно-политической точки зрения» [17, с. 5, 105].

В-пятых, П. Н. Жукович в последнем выпуске своего исследования проанализировал провал попыток примирения православных и униатов через проведение двух специальных соборов по решению Варшавского сейма 1629 года. Он показал, что на Киевском православном соборе в июне 1629 года к «унии с униатами» выразили свое негативное отношение и православное духовенство, и запорожское казачество [17, с. 1—35]. А Львовский собор (октябрь 1629 года) должен был стать общим православно-униатским, а на деле оказался чисто униатским, «открывшимся только для констатирования факта полного крушения сеймового церковно-примирительного плана» [17, с. 4].

Следует также отметить, что П. Н. Жукович справедливо констатировал эскалацию религиозных конфликтов, особенно в первой половине 1620-х годов, что проявилось в ряде актов насилия по отношению к униатам. Он рассмотрел ряд убийств 1618 года, назвав их «делом низших, наименее сдержанных и сознательных элементов казачества», а также отказ православных жителей Могилева пустить в город униата Иософата Кунцевича, назначенного полоцким архиепископом [13, с. 107—114]. Особенно пристальное внимание ученый уделил убийствам И. Кунцевича в Витебске, войта Ходыки и священника Юзефовича в Киеве [15, с. 60—104, 137—173]. По его мнению, насилие в религиозно-политической борьбе было принципиально новым явлением в конфликте православных и униатов на белорусско-украинских землях Речи Посполитой.

П. Н. Жукович завершил свое исследование 1632 года смертью короля Сигизмунда III, выраженного сторонника и защитника унии и униатов в ущерб православным. Финальные выпуски труда ученого фактически подтверждают ослабление сеймовой борьбы православной дворянства в 1620-е годы, хотя оно поднимало вопрос о «греческой религии» на каждом сейме.

Заключение. Давая общую оценку религиозно-политической борьбе в первой трети XVII века в исследованиях П. Н. Жуковича, следует отметить ряд принципиальных моментов. Он большое внимание уделил анализу взаимосвязи собственно сеймовых (политических) форм противодействия церковной унии с борьбой внесеймовой в самых разных ее проявлениях. С одной стороны, ученый охарактеризовал все общегосударственные (вальные) сеймы и некоторые провинциальные сеймики, с другой — в завершающей части его монографии и во всех шести выпусках, ее продолживших, количественно и содержательно доминирует внесеймовый материал.

П. Н. Жукович внимательно рассмотрел динамику конфессионально-политического поведения запорожского казачества и сделал ряд заключений о его растущем и довольно эффективном воздействии на актуальные проблемы статуса православной веры и церкви в Речи Посполитой. Он проанализировал наиболее известные акты насилия против униатских священников как проявления стихийного религиозного протеста низших социальных групп православного населения. П. Н. Жукович завершил свой цикл публикаций логическим заключением о том, что в 1620-е годы активность православного дворянства в сеймовой борьбе против грекокатолической унии постепенно ослабевает, в отличие от выражено стабильной и открытой поддержки униатства центральной польской властью.

Список цитируемых источников

1. *Теплова, В. А.* Платон Николаевич Жукович: историк и публицист / В. А. Теплова // Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность : материалы Междунар. круглого стола, Минск, 20 сент. 2013 г. / Ин-т философии НАН Беларуси ; науч. ред. Т. И. Адуло. — Минск, 2013. — С. 97—108.
2. *Теплова, В. А.* Православная историко-культурная школа Беларуси конца XVII — начала XX вв.: генезис и традиции / В. А. Теплова // Тр. Мин. духов. акад. — 2002. — № 5. — С. 64—74.
3. *Красиченко, П.* Церковная и научно-педагогическая деятельность П. Н. Жуковича (1857—1919) : дис. ... канд. богосл. / П. Красиченко. — Жировичи, 2006. — 171 л.
4. *Литвинский, А. В.* Западнорусизм в российской историографии второй половины XIX — начала XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / А. В. Литвинский ; Нац. акад. наук Беларуси, Гос. науч. учр. «Институт истории». — Минск, 2004. — 20 с.
5. *Литвинский, А. В.* П. Н. Жукович — исследователь конфессиональной истории Речи Посполитой / А. В. Литвинский // Религия и общество — 4 : сб. науч. тр. / под. общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. — Могилев, 2009. — С. 43—45.
6. *Кручковский, Т. Т.* Реформация в Польше в оценке русской историографии второй половины XIX — начала XX века / Т. Т. Кручковский // Истор. науки и археология. — 2019. — Вып. 7. — С. 1—10.
7. *Дмитриев, М. В.* Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной унии 1595—1596 гг. / М. В. Дмитриев. — М. : Изд-во МГУ, 2003. — 320 с.
8. *Дмитриев, М. В.* Религиозные войны в Речи Посполитой? К вопросу о последствиях Брестской унии 1596 года / М. В. Дмитриев // Петербург. слав. и балк. исслед. — 2008. — № 1 (3). — С. 3—22.
9. *Вивчар, В. М.* Феномен Брестской греко-католической унии в освещении отечественной историографии второй половины XIX — начала XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / В. М. Вивчар ; ФГБОУВПО «Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского». — Кемерово, 2012. — 28 с.
10. *Вивчар, В. М.* Социально-политическая интерпретация греко-католической унии в работах П. Н. Жуковича / В. М. Вивчар // Акт. вопр. церк. науки. — 2020. — № 1. — С. 33—36.
11. *Жукович, П. Н.* Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.) / П. Н. Жукович. — СПб. : Тип. Глав. упр. уделов, 1901. — XXI, 608 с.
12. *Жукович, П. Н.* Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (с 1609 г.). Первый выпуск (1609—1614 гг.) / П. Н. Жукович. — СПб. : Тип. М. Меркушева, 1903. — 145 с.
13. *Жукович, П. Н.* Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (с 1609 г.). Второй выпуск (1615—1619 гг.) / П. Н. Жукович. — СПб. : Тип. М. Меркушева, 1904. — 118 с.
14. *Жукович, П. Н.* Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (с 1609 г.). Третий выпуск (1620—1621 гг.). Восстановление иерархии / П. Н. Жукович. — СПб. : Тип. М. Меркушева, 1906. — 203 с.
15. *Жукович, П. Н.* Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (с 1609 г.). Четвертый выпуск (1622—1625 гг.) / П. Н. Жукович. — СПб. : Тип. М. Меркушева, 1908. — 173 с.
16. *Жукович, П. Н.* Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (с 1609 г.). Пятый выпуск (1625—1629 гг.) / П. Н. Жукович. — СПб. : Тип. М. Меркушева, 1910. — 199 с.
17. *Жукович, П. Н.* Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (с 1609 г.). Шестой выпуск (1629—1632 гг.) / П. Н. Жукович. — СПб. : Тип. М. Меркушева, 1912. — 196 с.